

Под огнем противника

Я ЧАСТО вспоминаю, как мы встретили новый, 1942 год. Это было под Ленинградом, на ныне знаменитом плацдарме у Невской Дубровки. Мы были молоды, здоровы и люто, как все, ненавидели фашистских захватчиков. Ненависть эта была сильнее смертельной опасности, подстергавшей нас любую секунду на каждом шагу.

Отделение саперной роты, которым я командовал, каждую ночь получало боевые задания. Немцы ежеминутно освещали наши позиции ракетами, так что и ночью было светло, как днем.

В ночь под Новый год нам поручили заминировать указанный участок фронта (поставить мины на нейтральной полосе).

Под непрерывным пулеметным и минометным огнем в белых масках ползем по нейтральной полосе в сторону противника, а он рядом, слышны даже отдельные лающие команды фрицев. Здесь нужна величайшая осторожность.

Вот над нами повисла осветительная ракета. Все замираем, сливаемся с землей, перемешанной со снегом. Затем бесшумно, осторожно каждый боец выкапывает лунки, кладет мину в лунку, вставляет запал и маскирует мину сверху снегом.

Минирование участка было закончено минут за 25 до наступления Нового года.

Затем бойцы так же осторожно отползают обратно на свои позиции. Устраиваемся в траншею, идущей по переднему краю, и ждем Нового года. К тому, о чем пишу, надо прибавить непрерывный обстрел нашего плацдарма и переднего края пулеметами, минометами, артиллерией.

Стоит сплошной гул и трескотня пулеметов. И представьте себе: за одну-полторы минуты до Нового года вся стрельба как с нашей, так и с фашистской стороны сразу обрывается и наступает полнейшая тишина. Она, эта тишина, оказалась более неестественной, даже жуткой после непрерывного гула. Ровно в 12 часов ночи над фронтом засветились сотни разноцветных ракет — зеленые, красные, белые. Это было какое-то необыкновенное зрелище при полной тишине. Но стоило только погаснуть ракетам, как словно по единой команде вновь начался шквальный огонь по позициям обеих сторон. Так мы встретили новый, 1942 год, год героического Сталинграда.

Почти в одно время с обстрелом немцы пошли в наступление на наши позиции. Пьяные, горлая, они шли в психическую атаку. Вот здесь-то и сработали наши мины, а чтобы фашисты повернули и побежали вспять, хорошо потрудились наши пулеметчики, минометчики и артиллеристы. В общем, эта вылазка дорого обошлась фашистам, на нейтральной полосе они оставили множество трупов и больше уже не пытались атаковать наши позиции. С нашей стороны тоже были жертвы, много раненых, но значительно меньше, чем у фашистов.

М. СЕМИН,

профессор кафедры селекции
и семеноводства.